
Т.Г. Биткова

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТАХ РУМЫНИИ

**Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН.**

15 октября 1878 г. барон Д.Ф. Стюарт, имея статус российского посланника, торжественно вручил румынскому королю (тогда еще князю) Каролю I верительные грамоты. С этой даты принято отсчитывать начало дипломатических отношений между нашими странами. Шли годы... Много превратностей испытали эти отношения: стремление к урегулированию и взаимопониманию сменяли разрывы отношений, отторжение, неприятие, но потом снова начинались периоды смягчения. Такие перепады дипломаты осторожно определяют как «своеобразие различных периодов межгосударственных отношений».

В 1990-е и начале 2000-х годов российско-румынские политические отношения фактически были заморожены. Почти к нулю пришло и экономическое сотрудничество. Правда, и при Чаушеску контакты между нашими странами не отличались взаимопониманием.

Первый президент новой Румынии Ион Илиеску – единственный лидер Восточной Европы того времени, которого считали «горбачёвцем», решился на подписание в апреле 1991 г. базового договора с СССР, условия которого по существу были продиктованы Москвой. Имевший близкие личные связи в Советском Союзе, в том числе и на самом высоком уровне, Илиеску, возможно, считал, что такой договор мог быть полезен для его страны. Однако этот проект не был реализован, ибо вызвал ожесточенную критику со стороны румынской оппозиции. А вскоре текст документа уже не соответствовал новым международным реалиям: распался Советский Союз, канул в небытие Варшавский договор, рухнула социалистическая система. Ратификация договора не состоялась. Далее Илиеску предпочел не предпринимать существенных шагов в двусторонних отношениях. Эту же линию продолжил и следующий глава государства Эмиль Константинуеску (1996–2000).

После августа 1991 г. Россия подписывает с восточноевропейскими государствами базовые договоры, уже не предъявляя прежних требований, и только с Румынией ситуация надолго остается неопределенной. На протяжении более десяти лет дипломаты и политики бились над текстом нового базового соглашения, но найти взаимопонимание, казалось, почти невозможным. Рост националистических и прозападных настроений в румынском обществе также не способствовал нахождению точек соприкосновения с Россией.

Румыния хотела включить в соглашение формулировки, которые хотя бы косвенно осуждали пакт Молотова–Риббентропа. В глазах румын это было бы признанием ее исторических прав на Бессарабию (сегодняшнюю Молдавию). Россия же старалась уйти от упоминания документа, который реанимировал, в ее представлении, территориальные споры.

Другим важным для Румынии условием подписания договора был возврат румынского золотого запаса и других ценностей, отправленных во время Первой мировой войны на хранение в царскую Россию (таким образом предполагалось спасти ценности от немецкой армии, занявшей в тот момент большую часть Румынии). Следы ценностей затерялись в постреволюционной России. Советское правительство, особенно после присоединения в 1918 г. Бессарабии к Румынии, категорически отказывалось обсуждать эту тему. Позже, как следует из российских источников, частичный возврат ценностей имел место. Однако это, как считают в Румынии, далеко не все.

3 июля 2003 г. межгосударственный Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве был, наконец, подписан, а вскоре и ратифицирован. Связи между странами приобрели, наконец, правовую основу, но румынской стороне пришлось пойти на серьезные уступки. Успех переговоров некоторые аналитики ставили в заслугу именно Илиеску, который, заняв в 2000 г. после четырехлетнего перерыва президентское кресло, активизировал румынскую внешнюю политику не только в западном направлении, но и в «восточном».

Однако причина того, что румынская сторона все же решила пойти на компромиссы, думается, состояла в другом. На Пражском саммите НАТО, проходившем за полгода до подписания российско-румынского договора (21–22 ноября 2002 г.) Румыния была приглашена в Североатлантический альянс. Готовясь к этому событию (которое состоялось несколько позже – в марте 2004 г.), Румыния обязана была соответствовать некоторым стандартам: не претендовать на спорные территории, позиционировать себя как дружественное государство в региональных контактах, что явно противоречило первоначальному румынскому варианту базового соглашения с Россией. Под давлением обстоятельств окончательный текст соглашения уже не содержал ни ссылок на пакт Молотова–Риббентропа, ни упоминаний о «румынском

золоте». После подписания базового российско-румынского договора возникла надежда на большее взаимопонимание, хотя многое в этом документе не устраивало и до сих пор не устраивает румынских политиков.

Официальные контакты между Россией и Румынией после подписания базового договора поддерживались, но на самом высоком уровне их было крайне мало. Президент Ион Илиеску находился в Москве с официальным визитом 3–5 июня 2003 г. в связи с подписанием упомянутого договора. Это случилось более чем через десять лет после его предыдущего визита.

14–15 февраля 2005 г. только что избранный президент Румынии Траян Бэеску, которого по прошествии времени стали называть ярким американистом и ненавистником русских, побывал в России с рабочим визитом, а 9 мая того же года даже принял участие в состоявшихся в Москве торжествах по случаю 60-летия Победы. Последнее воспринималось как свидетельство доброжелательных намерений. Ведь лидеры Литвы и Эстонии, так же, как и румыны, вспоминающие недобрым словом пакт Молотова–Риббентропа, не приехали.

Согласно комментариям в СМИ, во время своего февральского визита Бэеску добивался включения Румынии в формат переговоров по разрешению приднестровского конфликта. Как сообщал, в частности, румынский интернет-портал «HotNews», «об этом шла речь в телеграмме Посольства США в Румынии, опубликованной сайтом WikiLeaks» [WikiLeaks: Бэеску]. В российской прессе также делалось предположение, что этот визит был связан с Приднестровьем.

Следующий прямой контакт на высшем уровне имел место только через три года: в апреле 2008 г. Бэеску встретился с Путиным во время саммита НАТО в Бухаресте. В рамках саммита происходило также заседание Совета Россия – НАТО. Встреча президентов состоялась при обстоятельствах достаточно напряженных. В повестке дня стоял вопрос о расширении Североатлантического альянса: незадолго до этого лидеры Украины и Грузии обратились к генеральному секретарю НАТО с официальной просьбой о предоставлении их странам статуса участников Плана действий по подготовке к членству в НАТО.

Румыния была среди стран, поддержавших инициативу, которая исходила от США. Из-за резкого противодействия Москвы и ряда европейских государств – членов Альянса решение о подготовке к членству в НАТО Украины и Грузии было отложено. Тем не менее в период саммита тональность румынской прессы в отношении России была весьма благожелательной, и можно было надеяться на новые конструктивные подходы. В ходе встречи Путин – Бэеску последний получил приглашение посетить Москву с официальным визитом. Этот визит, однако, не состоялся.

Вскоре последовали грузинские события августа 2008 г. Официальный Бухарест поддержал Саакашвили. Во время визита в Киев 20 сентября 2008 г. президент Бэеску подчеркивал, что Румыния имеет неизменную позицию относительно необходимости предоставления Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО.

В феврале 2009 г. состоялся рабочий визит в Москву министра иностранных дел Румынии К. Диаконеску. Подводя итоги встречи, министр лишь отметил, что «в настоящий момент имеется достаточно областей в румынско-российском диалоге, которые могут быть лучше использованы в будущем» [цит. по: Визит].

8–10 июля 2013 г. министр иностранных дел Румынии Т. Корлэцян также посетил Москву. Было подписано давно ожидавшееся Соглашение между правительством Румынии и правительством РФ об учреждении и условиях деятельности Румынского культурного института в Москве и Российского центра науки и культуры в Бухаресте. Последний открылся в Бухаресте 15 марта 2015 г. Однако даже культурные контакты между Россией и Румынией по-прежнему носят во многом формальный характер.

При этом позиции наших государств по ряду международных проблем (в частности, относительно независимости Косова¹, Договора о нераспространении ядерного оружия, борьбы с терроризмом) близки или совпадают, что в какой-то мере создает предпосылки для внешнеполитического взаимодействия, в том числе в рамках международных организаций. Но это лишь верхняя часть айсберга двусторонних отношений. За фасадом миролюбивых официальных формулировок скрывается много трудноразрешимых проблем, связанных с разницей внешнеполитических курсов обеих стран, разными подходами к оценке прошлого и настоящего.

Если разделять точку зрения, согласно которой традицией румынской внешней политики является невероятная гибкость, лавирование и двойственность, то сегодня мы найдем немало фактов и примеров, подтверждающих это широко распространенное среди историков и дипломатов заключение. Но мы также удостоверимся и в обратном: в твердой и бескомпромиссной евроатлантической ориентации как линии стратегической. Румыния одной из первых среди стран бывшего Варшавского договора подала заявку на вступление в НАТО. Эта политика, заявляют в Бухаресте, объясняется исключительно стремлением защитить себя от возможных посягательств со стороны большого восточного соседа. Сегодня Румынию причисляют к так называемому

1. Румыния в числе немногих европейских стран отказывается признать независимость Косова. – Прим. авт.

антироссийскому блоку внутри Евросоюза. К этому «блоку» обычно относят также Польшу и страны Прибалтики.

Еще до официального вступления в Альянс, которое состоялось в 2004 г., Румыния не только являлась активным участником учений и тренировок, проводимых под эгидой Североатлантического альянса. Всегда и сразу она положительно откликалась на все инициативы США. Практически сразу после вступления в НАТО румынские власти согласились предоставить свою территорию для дислокации американских военных баз, хотя после натовских бомбежек Белграда президент Э. Константинеску уверял своих сограждан, что Румыния никогда не предоставит своей территории для иностранных баз.

Рамочный договор о размещении в Румынии американских баз был подписан в декабре 2005 г., будучи первым соглашением такого рода с бывшей коммунистической страной в Восточной Европе. Неудивительно, что это событие эмоционально и заинтересованно комментировали в России.

Российский военный эксперт генерал-майор В. Белоус писал в связи с этим: «Размещение военных баз США на территории Румынии приведет к увеличению оперативной дальности деятельности войск НАТО примерно на 600–650 км к востоку, что невыгодно для России. Благодаря удачному географическому положению Румынии, со своих военных баз США получают возможность контролировать черноморскую зону и Приднестровье» [Игра].

Дислокация американских ВВС на территории Румынии не ограничилась обычными военными базами. 3 мая 2011 г. из Бухареста пришло сообщение о том, что достигнута договоренность о размещении в Румынии базы американских ракет-перехватчиков (элементов системы ПРО). МИД РФ расценил это событие как тревожное. Было отмечено, что эта система может создавать в будущем риски для российских стратегических сил ядерного сдерживания. «...Планируемая система ПРО, по нашим оценкам, может создавать в будущем риски для российских стратегических сил ядерного сдерживания» [Комментарий МИД]. В связи с этим Россия обратилась с просьбой о юридических гарантиях и предложила совместную разработку системы ПРО, но представители НАТО уклонились от обсуждения этих тем.

13 сентября 2011 г. договор о размещении на территории Румынии элементов противоракетной обороны США был подписан. В Румынии на официальном уровне уклончиво комментировали вопрос о юридических гарантиях, на которых настаивала Россия. Президент Бэсеску, в свойственной ему популистской манере, высказался следующим образом: «Мы защищаемся от государств, имеющих неизмеримо меньший потенциал, или от террористической атаки, а не от России, которая имеет тысячи ракет. Что могут сделать 24 ракеты против арсенала Российской Федерации?» [Băsescu T. Interviu].

Более определенную позицию в этом отношении выражало румынское экспертное сообщество. Д. Дунгачиу (директор Института социальных исследований и международных отношений) писал, что американский противоракетный щит может быть «полезным для российско-румынских отношений»: «Большая гарантия безопасности со стороны США может привести к большей политической и экономической открытости в отношении России» [Румынский эксперт].

Президент Бэеску на протяжении всего срока своего мандата отличался не только особой активностью на западном, и в первую очередь американском, направлении, но и демонстративной антироссийской риторикой. Как писал Л. Константиniu, президент, «пришедший на волне оранжевых революций 2004 г., предпринял русофобскую риторикку, что обеспокоило Москву, но принесло ему симпатии в такой стране, как Румыния, где антирусские настроения очень сильны» [Constantiniu L. Cristian].

Эта риторика и вольные геополитические импровизации Бэеску становились скандальным хитом мировых СМИ. Иногда они воспринимались как некие фигуры политической клоунады. То президент заявлял, что Россия считает Черное море «русским озером», то говорил, что политика «Газпрома» хуже «нашествия Красной армии»!

Надо все же отметить, что антироссийская риторика Бэеску и близких ему по духу политологов не всегда приветствовалась в стране. Считая такую линию непродуктивной, Р. Тома писал, что русофобия не приносит никакой выгоды, но наносит вред самой Румынии. «Необходимы новые переговоры Румынии с Россией. Это должны быть переговоры другие, не как в прошлом. Они нужны, чтобы проверить добросовестность российского лидера, с которой он готов доказать Бухаресту то, что есть “приоритетно, жизненно и важно”, доказать как европейский сосед, понимающий горькие уроки истории. Ведь президент говорил о России как “части Европы”. Но если Россия – “часть Европы”, то румынским дипломатам надо расслабиться, когда они сядут за стол переговоров со своими российскими коллегами, ...им необходимо “забыть” на время, что спорные исторические события часто были раздражающей и пагубной частью внешней политики Румынии в отношении России. Им следует помнить, что ... эти переговоры ведутся, чтобы снизить цену российского природного газа» [Тома].

Статья Р. Тома увидела свет в мае 2014 г., когда СМИ и президент подогревали в обществе страхи о «русской угрозе». В разгар украинского кризиса автор призывал румынских политиков, по сути, к корректности и терпению во имя собственной же выгоды. «Необходимо вести переговоры как европейцы с европейцами, ведь так представлял Путин себя и русских. В результате домой возвратятся сэкономленные деньги, около 1–1,5 млрд

в год, после того как вот уже 10 лет они не поступали в страну. Вот «цена» региональной, антирумынской политики Траяна Бэеску» [Тома].

Постоянный камень преткновения российско-румынских отношений – это Молдавия. Сегодня, как признают в обеих странах, очевидна активная конкуренция России и Румынии, стремящихся к реализации собственных интересов в отношениях с этой страной.

Титульное население Румынии и Молдавии связывает этническая близость и общность языка. К тому же Республика Молдова (или, как принято говорить в Румынии, Бессарабия) является частью более обширного этнического субареала, куда относится и историческая область Молдова, входящая в Румынию. Жители румынской Молдовы признают себя румынами, но в Москве не заинтересованы акцентировать внимание на этом, ибо мы привыкли считать Молдавию зоной собственного геополитического интереса. Возможно, здесь уместно задать вопрос, почему в начале 1990-х годов, когда Москва теряла рычаги управления своими национальными окраинами, не осуществилось объединения Румынии и Молдавии.

В конце 1990-х и 2000-е годы в СМИ появилась информация, что на самом деле в 1991 г. обе страны были просто на грани такого объединения. После объявления 27 августа 1991 г. о государственной независимости Молдавии, ее президент Мирча Снегур якобы 2 раза обращался к своему румынскому коллеге Иону Илиеску с предложением объединиться. Однако этому помешали многие обстоятельства.

Некоторые детали событий описывал румынский военный аналитик Ион Петреску. В качестве корреспондента он присутствовал на акции «Мост цветов», проходившей 6 мая 1991 г. на железнодорожном мосту через пограничную реку Прут. Тогда около миллиона румынских граждан перешли через границу с Бессарабией, демонстрируя свою близость и единство с «братьями-молдаванами». Петреску рассказывает: «Возле меня находились два советских полковника, которые наблюдали за передвижением румын по мосту. Они спрашивали друг друга, что может случиться... Утром командир погранвойск генерал Петру Тякэ облетел на советском вертолете местность и на протяжении всей границы увидел советские войска, расположенные в близлежащих лесах, с собаками, которые должны были при необходимости помешать последствиям этого энтузиазма масс. В тот день, по просьбе Михаила Горбачёва, президент Франции Франсуа Миттеран попросил румынского президента не допустить оплошностей. Так было остановлено объединение Бессарабии с Матерью Родиной» [Petrescu I. Nu de troițe].

Существуют свидетельства лиц, которые были причастны к организации такого обращения. Илиеску позже заявлял, что такое объединение не было возможным по причине фактического распада Молдавии: территория пророссийского Приднестровья уже была не подконтрольна Кишиневу. Он также

отмечал, что только волеизъявление народа могло решить эту проблему, а организовать это тогда было невозможно. Свидетельства же об обращении к нему молдавского президента он называл «нереалистическими идеями».

После декабрьской революции 1989 г. ситуация в самой Румынии была крайне сложной: либерализация и приватизация привели к резкому падению и без того низкого уровня жизни населения, политическая обстановка была очень напряженной. Румыния в то время объективно не имела никаких ресурсов для такого важного шага, как объединение с Бессарабией.

В последующие годы Бухарест, не отказавшись от стратегической цели объединения земель, счел единственно возможной тактикой использование «малых шагов» для «румынизации» Республики Молдова, что не приветствовали новые российские власти. Москва и сейчас пытается держать ситуацию в Молдавии под контролем, используя во взаимоотношениях, в том числе, и козыри экономические, что крайне огорчает Бухарест. Его раздражает также, что позиция России в Молдавии имеет культурную поддержку: русские корни достаточно ощутимы ввиду не только большого количества этнических русских, которые стали активно заселять Бессарабию после 1812 г., но также из-за длительной русификации коренного и пришлого населения, а следовательно – высокого процента русскоязычных, ментально не приемлющих Румынию.

Для Молдавии свойственна хронически неустойчивая внутривнутриполитическая обстановка, что обусловлено не только наличием большого числа русскоговорящего населения, отторгающего идею объединения с Румынией. Близкие связи некоторых, и весьма активных, представителей молдавской политической и экономической элиты с заграницей (одних – с Москвой, а других – с Бухарестом), причем связи, которые открыто демонстрируются и подчеркиваются, являются существенным фактором конфликтности в общественно-политической жизни этой маленькой страны.

В то время как Москва оказывает прямое воздействие на конфигурацию политической и экономической жизни Молдавии, в том числе и через близкие ей круги политической элиты, румынские власти, привлекая средства евроатлантических структур, не без успеха продолжают курс на интеграцию молдавского общества в румынское, делая ставку на политически активное население и молодежь. Предоставление молдавским гражданам второго, румынского, гражданства теперь даже упростилось. В последние годы румынские паспорта выдаются гражданам Молдавии не только по этническому признаку. Все это не исключает и прямого политического влияния Бухареста. Часть политической элиты высшего эшелона кишиневской власти сегодня имеет румынские паспорта.

В этом плане Россия и ее «русский мир» в Молдавии теряет очки, учитывая к тому же неуклонное сужение сферы использования русского языка.

Поэтому на повестку дня Москва выдвигает сегодня политическое влияние, по существу соревнуясь в этом с Бухарестом.

Как европейское продвижение Молдавии, так и ее прорумынскую политику сдерживает в первую очередь проблема Приднестровья, которая, по мнению Бухареста, является исключительно детищем российской силовой политики. Румыния безуспешно пытается присоединиться к разрешению конфликта, но Москва всячески препятствует этому.

В Румынии считают, что «румынизация» Молдавии желательна на всей ее территории, которая образовалась после распада СССР, включая и Приднестровье. Этот государственно-политический казус явился политическим итогом вооруженных столкновений на национальной почве. Не без помощи России ПМР стала символом сопротивления молдавским национал-радикалам со стороны русскоязычного населения. Развитие вооруженного конфликта было остановлено, как известно, российскими военными, контингент которых пребывает там и поныне, против чего активно выступает Бухарест, используя, в том числе, международные трибуны.

Как отмечают наблюдатели не только в Кишиневе, но и в Москве, России не выгодно никакое решение проблемы Приднестровья. «Основная проблема российской политики в отношении Приднестровья и Республики Молдова – выбор между двумя путями, двумя стратегиями. Это либо воссоединение бывшей МССР как федеративной Молдавии ради удержания ее в постсоветском пространстве, либо поддержка приднестровской независимости с неизбежной уступкой Республики Молдова в пользу Румынии. Оба варианта Москве несимпатичны и окончательного выбора она не делает. На самом деле, наиболее выгодная ситуация для РФ – это поддержание нынешнего статус-кво, который, собственно, и позволяет не делать такого выбора, и вообще не проводить в регионе никакой стратегической политики» [Неменский, Судьба].

Идея федерализации Молдавии находит непримиримых критиков в Румынии. Д. Дунгачиу, в частности, считает ее крайне опасной: политики пророссийских территорий Приднестровья и Гагаузии, объединившись с другими приверженцами евразийства, создадут антиевропейский фронт, который навсегда закроет Молдавии дорогу в Европу. Выход автор видит в «массированном экономическом, культурном, общественном, политическом присутствии Румынии в Республике Молдова, что является единственным мощным барьером на пути к федерализации Молдавии» [Dan Dungaciú].

Интересно, что Россия в качестве субъекта двусторонних отношений в румынских официальных документах выглядит весьма неопределенно, что подтверждает мнение о гибкости, свойственной румынской дипломатии. Подробный анализ такого рода содержался в международном исследовании «Восприятие России в Румынии, Республике Молдова и на Украине». Проект

рассматривал период 2008–2010 гг. Его румынскую часть готовил Юлиан Кифу, ставший в 2011 г. советником президента Бэеску по международным отношениям.

Результаты анализа можно за некоторыми частностями отнести как к годам предшествующим, так и к последующим. «Что касается уровня официальных отношений, – отмечал автор, – то можно утверждать, что официальные документы обнаруживают либо полное игнорирование России как субъекта отношений, либо доброжелательную толерантность, отмеченную крайним формализмом, либо отсутствие реалистичного, конструктивного и интегрированного подхода, который бы мог быть предан гласности» [Chifu, Perceptia, с. 9–10].

Так, в Стратегии национальной безопасности Румынии, программном документе внешней политики 2010 г., Россия упоминается мимоходом в ряду прочих стран, отмечается в исследовании. В пункте № 16 главы «Внешнеполитическая деятельность» говорится о том, что Румыния одобряет особые отношения НАТО с такими странами, как Республика Молдова, Сербия, Россия, Грузия, Украина. В главе «Международная среда безопасности» упомянута мельком «война между Россией и Грузией». «Без прямых заявлений и ссылок Россия, таким образом, фигурирует в документе косвенно, в нейтральном определении “российско-грузинская война”, в связи и наряду с газовым кризисом, замороженными конфликтами, Большим Черноморским регионом, которые были в повестке дня Саммита НАТО 2008 г.» [там же, с. 10].

В документе присутствуют выражения и без прямых ссылок на Россию, но, по контексту, можно догадываться, что речь идет о ней. Примером может служить «шпионаж некоторых спецслужб», упомянутый в главе «Угрозы». Но самая жесткая непрямая ссылка (которую комментировали и в Москве) звучит так: «Нахождение иностранных войск без согласия страны пребывания и недалеко от границы Румынии является угрозой для национальной безопасности – поэтому Румыния будет выступать за вывод войск и вооружений, размещенных незаконно» [там же, с. 10].

Если проанализировать формулировки предыдущей, 2007 г., Стратегии, «то ясно, что использовались те же способы выражения: прямые отсылки – поверхностны, не прямые ясно свидетельствуют об интересах Румынии, отличных от интересов российских» [там же, с. 11].

Таким образом, «возникает ощущение, что у Румынии с Россией нет вопросов для обсуждения» [там же]. Упоминание России как субъекта двусторонних отношений возникает лишь в двух контекстах. Она фигурирует среди прочих стран Причерноморья, с которыми Румыния собирается тесно сотрудничать, о чем говорилось в рамках Черноморского форума диалога и партнерства. При перечислении сепаратистских конфликтов говорится

о «юге России» (Чечне). Из документа, опубликованного МИД Румынии в июне 2010 г., следует, как полагал Кифу, «отсутствие инструментов двустороннего общения», «отсутствие каких-либо достижений» [Chifu, Percertia, с. 9–10].

Контрастируют с описанной неопределенностью и осторожностью некоторые высказывания российских дипломатов. Вот, например, нравоучительный тон представителя МИД России М.В. Захаровой, которая, отвечая на вопрос о «проявлениях реваншистских настроений в Румынии», декларировала: «В дни годовщины капитуляции гитлеровцев под Сталинградом мы хорошо помним, на чьей стороне воевала румынская армия», или: «Кому, как не нынешнему Президенту Румынии – этническому немцу К. Йоханнису, знать эти страницы недавнего прошлого своей страны» [Ответ].

Посол России в Бухаресте О. Мальгинов в интервью, данном газете «România liberă» в апреле 2013 г., прямо заявлял, что главным препятствием для налаживания румыно-российских отношений является русофобия. Посол сказал: «Проамериканизм, на мой взгляд, не столь опасен, как русофобия, препятствующая любой возможности налаживания отношений» [Русофобия]. Правда, на вопрос, полагает ли российский посол, что в Румынии есть антирусские политики, он постарался ответить весьма уклончиво: «Нет, нет. Ну, мне известно, что существуют некоторые люди, возможно даже группы людей, которые испытывают нелюбовь к России. Такое имеет место быть и в других странах» [там же].

Как объясняют русофобию сами румыны? Ключ, как полагают они, следует искать в прошлом. «Принимая во внимание, что многочисленные румынские территории были оккупированы российскими царями и диктаторами, трудно считать, что “румынская русофобия” не обоснованна», – пишет Г.Ф. Гецэу как будто в ответ на слова посла, но статья увидела свет на полгода раньше и по существу является выражением распространенной точки зрения на роль России в румынской истории. «За последние три столетия румыны испытали тяготы двенадцати российских вторжений», – уточняет тот же автор [Ghețău].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного в июле 2014 г. службой «INSCOP Research», Россия имеет самый низкий показатель доверия среди румынских граждан: положительно к ней относится лишь 37% опрошенных, наибольшей же симпатией пользуется Германия (84,3%) [Sondaj INSCOP]. Стабильность этой позиции подтверждается тем, что согласно аналогичному исследованию, проводившемуся в марте 2013 г., 36% румын относились к России положительно. Вместе с тем удивительно, что, несмотря на панические настроения в связи с украинским кризисом, отражавшиеся в румынских СМИ, отношение к России несколько не ухудшилось.

Среди румынских комментаторов бытует представление, что некие агенты влияния, связанные с Москвой, а также непосредственно российские граждане участвуют в сомнительных инициативах экономического характера, чтобы нанести вред экономике Румынии, другие – агенты влияния, представляющие крупный бизнес и госструктуры, – препятствуют победить коррупцию в стране. Последнее не дает Румынии чувствовать себя полноценным членом семьи европейских народов. К тому же такого рода деятельность, пишет Д. Туртурика, направлена против независимости Румынии, подрывает ее суверенитет [Turciugă].

Шероховатости наших взаимоотношений ярко иллюстрируют и «шпионские скандалы». Вот один из них: в августе 2010 г. в Москве был задержан и препровожден на Лубянку первый секретарь политотдела посольства Румынии Г. Греку. Румынский МИД вслед за высылкой Греку предпринял ответную меру: выслал без объяснения причин российского дипломата. Случаи шпионажа обычно бывают урегулированы в рамках договоренностей, не становясь новостью № 1 главных информационных каналов, как это произошло с первым секретарем румынского посольства в Москве, комментировали в Румынии. Такая популяризация была воспринята как очередная «демонстрация силы» со стороны России [Chifu].

Но не всегда шероховатости отношений связаны со шпионскими тайнами. Иногда – это неловкое слово или действие, случайное или преднамеренное, не нам судить. Анекдотичная история, не способствующая сближению наших стран, произошла все в том же октябре 2012 г. На очередном заседании Топонимической комиссии Санкт-Петербурга было зачитано письмо за подписью первого заместителя министра иностранных дел А. Денисова. Из него следовало, что российский МИД выступает против того, чтобы новая станция петербургского метро носила название «Бухарестская» (станция расположена на одноименной улице, ее название было утверждено давно).

Согласно аргументации российского высокопоставленного дипломата, станция не может быть «Бухарестской» потому, что «российско-румынские отношения уже несколько лет переживают застой», а в отдельных вопросах Румыния осуществляет «враждебные по отношению к России действия» и «деструктивную активность». Обращалось внимание на антироссийскую позицию официального Бухареста по вопросу размещения элементов американской ПРО в Европе, а также на поддержку со стороны румынского руководства режима Саакашвили [Битва]. Правда, городские власти не были расположены менять название хотя бы ввиду того, что уже были потрачены деньги на запланированное.

Спор уже приобретал черты международного скандала. «Румынские политики и дипломаты недоумевают, почему российское внешнеполитическое ведомство так “недипломатично” открыто называет Румынию враждебным

государством и настраивает против нее российское общество. Между тем если руководствоваться качеством межгосударственных отношений в топонимической работе, то в Петербурге придется переименовывать около 20 названий улиц, площадей и станций метро. Начать, наверное, стоит с Английского проспекта», – таков был один из комментариев [Тихонов]. Вот уж шутка «У МИДа – НАТО головного мозга», промелькнувшая в Интернете, здесь очень кстати.

Эти и другие «мелочи» окрашивают российско-румынские отношения в мрачноватые тона. Россия и без этого воспринимается значительной частью румынской политической элиты как мало предсказуемый политический монстр. Неудивительно, что особо зримые черты этот «монстр» приобрел весной 2014 г., в разгар украинского кризиса. В одной из передач румынского телевидения в октябре 2014 г. А. Чорояну, декан исторического факультета Бухарестского университета, а в 2007–2008 гг. министр иностранных дел Румынии, говорил спокойно и академически: «Мы не противники России, мы только преграда на ее пути уже в течение 200 лет» [România nu].

С началом украинского кризиса выражение «российская агрессия» широко употреблялось в Румынии и журналистами, и политиками. В свою очередь президент Бэеску сказал: «Недавние события на Украине, когда РФ с помощью военной силы нарушила территориальную целостность суверенного государства, доказывают правильность наших прежних оценок» [Băsescu T. Discursul].

Однозначную трактовку событий давали и румынские СМИ. Появились предположения о возможности распространения Россией гибридной войны с юго-востока Украины на территорию Молдавии с помощью ресурсов Приднестровья, а также угроз непосредственно Румынии.

Проследивая действия России в Крыму, А. Гошу делал заключение, что эта акция просчитывалась и готовилась заранее, ничто не происходило спонтанно. В статье от 2 марта автор предрекал, что Россия будет дестабилизировать Украину посредством военных действий, но в первую очередь с помощью массовой и эффективной пропаганды [Goșu, Razboiul]. Обнаружив некоторую неопределенность в заявлениях румынских официальных лиц в ходе обострения кризиса, автор предположил: сдержанность румынского руководства могла быть обусловлена ожиданием выхода на некие неофициальные контакты с Москвой «в связи с болевыми точками российско-румынских отношений» [там же].

В августе 2014 г. президент Бэеску, проявив ортодоксальность натовского приверженца, призвал Альянс предоставить военную помощь украинской армии. Поддержав экономические санкции в отношении России, президент заявил даже о необходимости их ужесточения.

В отличие от Бэеску новый президент Румынии Клаус Йоханнис, избранный в ноябре 2014 г., воздерживается от крайних суждений и резких

оценок. Но, отвечая на вопрос: «Каковы Ваши приоритеты во внешней политике?», Йоханнис сказал: «В качестве президента Румынии я намерен продолжать взятый курс и укреплять нынешние векторы нашей внешней политики: стратегическое партнерство с США, участие в делах НАТО и Евросоюза. В сегодняшнем сложном геополитическом контексте Румыния будет и дальше оставаться авторитетным и надежным партнером, на которого могут положиться наши союзники» [Клаус Йоханнис: Румыния]. На вопрос, существует ли возможность нормальных отношений с Россией, которой руководит Путин, румынский президент ответил: «В настоящий момент на отношения с Россией влияет украинский кризис и понимание того, что она ведет агрессивную политику, несовместимую с международным правом. Когда трудности будут преодолены, мы сможем пересмотреть отношения с Москвой» [Iohannis, in La Repubblica].

Литература

1. Битва за «Бухарестскую» // Российская газета. – М., 2012. – 10 окт.
2. Визит в Москву министра иностранных дел Румынии Кристиана Диаконеску // Radio România International. – 2009. – 28 февраля. – Режим доступа: <http://www.rii.ro/arh-art.shtml?lang=9&sec=221&art=19448> (Дата обращения – 28.03.2015.)
3. Игра стоит свеч! // Ольвия-пресс. – 2007. – Режим доступа: <http://www.olvia.idknet.com/ol19-02-07.htm> (Дата обращения – 28.03.2016.)
4. Клаус Йоханнис: Румыния должна выйти на новый уровень // Contact. – 201. – 20. – Режим доступа: <http://www.contact.az/docs/2014/Worldwide/112000097304ru.htm#.VHMXdM15fE> (Дата обращения – 28.03.2016.)
5. Комментарий МИД России в связи с сообщением о достижении договоренности между США и Румынией относительно места размещения базы ракет-перехватчиков ПРО США на территории Румынии // МИД РФ. – 2011. – 03 мая. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/3185C6529A233985C3257885005AADC9 (Дата обращения – 29.03.2016.)
6. Неменский Олег: Судьба Приднестровья и российско-румынские отношения // ИА REGNUM. – 2011. – 11 декабря. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1478091.html> (Дата обращения – 21.03.2016.)
7. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о проявлениях реваншистских настроений в Румынии // МИД РФ. – 2016. – 4 февраля. – Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/ro/-/asset_publisher/WzuFsB3Aw7t3/content/id/2062408 (Дата обращения – 21.04.2016.)
8. Румынский эксперт: Путин и Бэсеку – наиболее подходящие лидеры для румыно-российской «перезагрузки» // ИА REGNUM. – 2011. – 28 сентября. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1450350.html> (Дата обращения – 27.04.2016.)
9. Русофобия есть, а русофобов нет: Посол РФ «не видит» в Румынии антирусских политиков // ИА REGNUM. – 2013. – 18 апреля. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1650651.html#ixzz3L1rlMtzi> (Дата обращения – 30.03.2016.)
10. Тихонов С. Враждебная станция метро // Эксперт online. – 2012. – 11 октября. – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/10/11/vrazhdebnyaya-stantsiya-metro/> (Дата обращения – 23.03.2016.)

11. Bășescu T. Discursul la ceremonia organizată cu prilejul aniversării a 10 ani de la aderarea României la Organizația Tratatului Atlanticului de Nord (NATO), Comunicat de presă // Presedintele Romaniei. – 2014. – 31 martie. – Mode of access: http://www.presidency.ro/index.php?_RID=det&tb=date&id=14924&_PRID=search (Дата обращения – 23.03.2016.)
12. Bășescu T. Interviu exclusiv cu Traian Bășescu // Radio VOCEA RUSIEI. – 2012. – 15 aug. – Mode of access: http://romanian.ruvr.ru/2012_08_15/85172633/?slide-1 (Дата обращения – 18.03.2016.)
13. Chifu I. Perceptia Rusiei în România // Perceptia Rusiei în România, Republica Moldova și Ucraina. – Buc., 2010. – P. 7–65.
14. Constantiniu L. Cristian Diaconescu la Moscova: pragmatismul, de la vorbe la fapte // Cadran politic. – 2009. – 19 apr. – Mode of access: <http://www.cadranpolitic.ro/?p=3864> (Дата обращения – 18.03.2016.)
15. Constantiniu L. Rusia și Ucraina. Încotro? // Cadran politic. – 2008. – 17 oct. – Mode of access: <http://www.cadranpolitic.ro/?p=3634> (Дата обращения – 28.03.2016.)
16. Dan Dungaciuc: Rusia se retrage din Siria și vine la Kiev și la Chișinău // Adevarul. – Buc., 2016. – 20 martie.
17. Ghețau Gh. F. «Rusofobia patologică» vs «imperialismul patologic» // Magazin diplomatic. – 2012. – 17 dec. – Mode of access: <http://www.geostrategic.eu/rusofobia-patologica-vs-imperialismul-patologic.html> (Дата обращения – 28.03.2016.)
18. Goșu A. Războiul Rusiei împotriva Ucrainei. Cum se poziționează România? // Cursdeguvernare.ro. – 2014. – 2 martie. – Mode of access: <http://cursdeguvernare.ro/armand-gosu-razboiul-rusiei-impotriva-ucrainei-cum-se-pozitioneaza-romania.html> (Дата обращения – 28.03.2016.)
19. Iohannis, în La Repubblica: Este necesar un Guvern de centru-dreapta. România vrea o Europă puternică // MEDIAFAX.ro. – 2014. – 3 dec. – Mode of access: <http://www.mediafax.ro/politic/iohannis-in-la-republica-este-necesar-un-guvern-de-centru-dreapta-romania-vrea-o-europa-puternica-13699425> (Дата обращения – 27.04.2016.)
20. Petrescu I. Nu de troite avem acum nevoie // Linia de mira. – 2011. – 4 dec. – Mode of access: <http://www.ionpetrescu.ro/tag/chisinau/> (Дата обращения – 13.03.2016.)
21. «România nu e țara lui Dorel». Adrian Cioroianu a dezvăluit cât de mare e pericolul unei invazii rusești, la «Dupa 20 de ani» // Stirile PRO tv. – 2014. – Oct. – Mode of access: <http://stirileprotv.ro/emisiuni/dupa-20-de-ani/romania-nu-e-tara-lui-dorel-adrian-cioroianu-dezvaluie-cat-de-mare-e-pericolul-unei-invazii-rusesti-la-dupa-20-de-ani.html> (Дата обращения – 23.03.2016.)
22. Sondaj INSCOP: Ce tari simpatizează și antipatizează românii.
Germania și Rusia, la extreme // Dcnews. – 2014. – 30 iulie. – Mode of access: http://www.dcnnews.ro/sondaj-inscop-ce-ari-simpatizeaza-i-antipatizeaza-romanii-germania-i-rusia-la-extreme_449956.html (Дата обращения – 23.04.2016.)
23. Toma R. Noua politică externă a Rusiei și România // Cotidianul.ro. – 2014. – 5 aug. – Mode of access: <http://www.cotidianul.ro/noua-politica-externa-a-rusiei-si-romania-244647/> (Дата обращения – 21.03.2016.)
24. Turturica D. În sfârșit, cad părușarii! // Turturica.ro. – 2014. – 20 oct. – Mode of access: <http://turturica.ro/in-sfarsit-cad-parusarii/> (Дата обращения – 21.03.2016.)
25. WikiLeaks: Бэсеску требовал от Путина включения Румынии в переговоры по Приднестровью еще в 2005 году // BlackSeaNews. – 2011. – 30 марта. – Mode of access: <http://www.blackseanews.net/read/14821> (Дата обращения – 18.02.2016.)